

Проблема психологического ресурса и мотивационной направленности замещающей семьи

Одной из глобальных проблем в современном обществе во всем мире является проблема сиротства[3]. В современной России проблемы семьи и демографии находятся центре внимания социальной, государственной политики, общества и науки. В настоящее время в нашей стране крайне важное значение приобретает сокращение масштабов сиротства. На сегодняшний день государством взят курс на деинституционализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» одним из ожидаемых результатов является увеличение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитываемых в приемных семьях, до 90 % [7]. Развитие и укрепление систем альтернативных форм воспитания и развития детей-сирот оставшихся без попечения родителей, с помощью создания замещающих семей является одним из главных направлений решения этой проблемы, где особое внимание следует уделить тщательному отбору замещающих родителей. Приоритетным направлением государственной поддержки детей-сирот является устройство их в замещающие семьи. В связи с этим в нашей стране вступил в силу Федеральный закон от 01.09.2012 года № 351-ФЗ, который предусматривает введение обязательной подготовки лиц желающих принять на воспитание в свою семью ребенка [2].

Государственная политика России направлена на реализацию права ребёнка проживать и воспитываться в семье. В стране активно развиваются и реализуются семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Только в семье ребёнок может получить тот позитивный социальный опыт, который станет основой его нормальной жизни в будущем.

По статистическим данным на территории Чувашской Республики на 01.01.2019 2862 ребенка воспитываются в замещающих семьях, за 2018 г. выявлено 320 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения (далее - ОБП) родителей, из них 280 устроены в семьи, 8 возвращены кровным родителям и 1 умер, 23 направлены под надзор организаций для детей-сирот. В банке данных детей сирот и ОБП на 27.02.2019 143 ребенка, из них 120 детей находятся в организациях для детей-сирот (КУ "Специализированный Дом ребенка "Малютка" Минздрава Чувашии, КУ "Специализированный Дом ребенка "Малютка" Минздрава Чувашии отделение г. Алатырь, БУ ЧР "Чебоксарский центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" Минобразования Чувашии, БУ ЧР «Кугесьский детский дом-интернат для умственно отсталых детей» Минтруда Чувашии, КОУ "Порецкий детский дом имени И.Н. Ульянова" Минобразования Чувашии, БУ ЧР "Шумерлинский центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" Минобразования Чувашии) [1].

За последние годы участились случаи отказа опекунов, приёмных родителей от своих приёмных детей. В 2018 году в Чувашской Республике отменено решение о передаче на воспитание в семью в отношении 54 детей. По состоянию на 01 апреля 2019 г. отменено решение о передаче на воспитание в семью в отношении

10 детей [6]. Возвращение ребенка в детский дом является сильнейшим стрессором. Анализ последствий такого отказа от ребёнка показывает, что подобная «вторичная травма отвержения» является чрезвычайно разрушительной по силе, влечёт за собой тяжелейшие, трудно компенсируемые последствия для личности ребенка [7].

Обзор судебной практики в сфере взыскания морального ущерба с опекунов, отказавшихся исполнять свои обязанности, в связи с трудностями во взаимоотношениях с подопечными, без причинения тяжкого вреда здоровью ребенку показал: данные о удовлетворении требований о компенсации морального вреда в пользу ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, в связи с фактом отказа – отсутствуют. В настоящее время в юридической практике эти случаи не рассматриваются как моральный ущерб, нанесенный сироте, и как вариант привлечения к ответственности взрослых, сначала взявших на обязанности по воспитанию и содержанию, а затем отказавшихся от принятых обязанностей никто из специалистов в сфере защиты сирот не рассматривает. Возможно, принятие этого как нормы в законе могла бы остановить от необдуманного шага тех, кто заинтересован только в материальной выгоде. Поэтому важное значение приобретает решение проблемы правильной организации и подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей. От того, насколько успешно будет решена эта проблема, зависит судьба детей, находящихся в этих семьях на воспитании.

Независимо от причин, побудивших кандидатов в замещающие родители решиться на один из самых ответственных шагов в их жизни, основная задача подготовки - создать оптимальные условия в замещающей семье для психологического благополучия будущего приемного ребенка. Одним из решающих факторов успешности воспитания ребенка-сироты является конструктивная мотивация создания замещающей семьи, поскольку именно она оказывает определяющее влияние на благоприятное функционирование семьи в дальнейшем.

Конструктивные мотивы оцениваются как, способствующие успешной адаптации приемного ребенка в семье, А.М. Прихожан к ним относит нереализованное материнство, отсутствие собственных детей, не до конца реализованный родительский потенциал, желание иметь больше детей и др.

Деструктивные мотивы рассматриваются как отрицательные предикторы. Часто встречающимися отрицательными предикторами А.М. Прихожан считает: желание приобретения материальных выгод, сиюминутное необдуманное желание приобрести ребенка (из жалости), желание с помощью ребенка наладить супружеские отношения, желание взять приемного ребенка, чтоб «родной» не скучал, в основе стремления «взять ребенка» могут лежать также сугубо патологические мотивы [6].

Решение принять ребенка в семью обычно имеет несколько мотивов, среди них могут быть как конструктивные, так и деструктивные.

При подготовке кандидатов в замещающие родители актуальной становится проблема тщательного изучения мотивации принятия ребенка в свою семью, которая является одним из ключевых факторов при отборе замещающих родителей и становится основополагающим показателем оценки эффективности функционирования замещающей семьи, а именно, от мотивации кандидата

напрямую зависят: успех воспитания приемного ребенка, его дальнейшее благополучие, психологическое здоровье замещающей семьи. Кроме того, осмысление мотивации самим кандидатом – неременное условие профилактики возвратов детей из замещающих семей в государственные учреждения.

Недостаточная изученность готовности к замещающему родительству, мотивированность кандидатов в замещающие родители, научная и практическая востребованность решения этого актуального для психологической науки и практики вопроса определили важность проблемы, которая состоит в выявлении социально-психологических личностных особенностей кандидатов в замещающие родители.

В связи с вышеизложенным, в нашем исследовании мы решили уделить особое внимание исследованию мотивационной направленности и уровня ресурсности психолого-педагогической компетентности в вопросах воспитания у кандидатов в замещающие родители, состоящих в браке, имеющих опыт воспитания кровных детей и кандидатов состоящих в браке и не имеющих опыта воспитания детей.

Для этого нами цели были проанализированы диагностические карты кандидатов - 25 шт. (12 кандидатов, состоящих в браке не имеющих кровных детей и 13 кандидатов имеющих кровных детей), прошедших ШПР на базе БУ ЧР «Чебоксарский центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» Минобразования Чувашии.

Для исследования мотивационной направленности и ресурсности психолого-педагогической компетентности в вопросах воспитания у кандидатов в замещающие родители были использованы *методики* из психодиагностического комплекса Ослон В.Н. по психологическому обследованию граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи:

1. Анкета (стандартизированное интервью) для кандидатов в приемные родители;

2. «Опросник мотивации приема» Ослон В.Н. [5] и выявили уровень ресурсности психолого-педагогической компетентности в вопросах воспитания, а также мотивы, побудившие их стать кандидатами.

В результате проведенного исследования установлено, что для кандидатов в приемные родители в обеих группах испытуемых уровень ресурсности психолого-педагогической компетентности в вопросах воспитания высокий, но показатель у кандидатов имеющих кровных детей выше ($X = 1,25$), чем у кандидатов не имеющих собственных детей ($X = 1,38$).

На следующем этапе исследования нами был установлен уровень адекватности мотивов приема ребенка в семью требованиям к воспитанию и полноценному его развитию: в группе испытуемых кандидатов в замещающие родители имеющих кровных детей является средним ($X = 1,83$), а в группе испытуемых, не имеющих опыта воспитания детей, коэффициент оказался на низком уровне ($X = 2,85$). Количество баллов выбранных конструктивных мотивов в группе испытуемых кандидатов имеющих кровных детей больше (23), чем у кандидатов, не имеющих опыта воспитания детей (22). Выбранных не конструктивных мотивов в группе испытуемых кандидатов, не имеющих опыта воспитания детей оказалось больше, чем в группе кандидатов имеющих кровных детей (30 и 26).

Вследствие проведенной работы и анализа результатов исследования мы выявили, что мотивационная направленность и уровень ресурсности психолого-педагогической компетентности кандидатов в замещающие родители, имеющих опыт воспитания кровных детей, состоящих в браке, более гармонична и конструктивна, чем у кандидатов состоящих в браке, но не имеющих опыта воспитания детей.

Следует отметить, что мотивационные комплексы, а также уровень психолого-педагогической компетентности играют ключевую роль в решении принятия ребенка в замещающую семью, так как именно вид мотивации оказывает побуждающее действие у кандидатов в замещающие родители и способствует успешной адаптации ребенка при вхождении в семью. Учет мотивации принятия ребенка в семью и уровень психолого-педагогической компетенции позволяет прогнозировать успешность родительской роли взрослого и взаимной адаптации родителей и детей; в случае необходимости корректировать психологическую готовность супругов к принятию ребенка в семью и детско-родительское взаимодействие. При изучении мотивации принятия ребенка-сироты в замещающую семью предполагается наличие совокупности мотивов при доминировании одного ведущего.

Таким образом, мы считаем, что от мотивации принятия ребенка в семью и психологической зрелости кандидатов в замещающие родители зависят не только гармоничные детско-родительские отношения в замещающей семье, но и в целом успешность или не успешность дальнейшего ее существования, а также способствует снижению риска вторичного сиротства.

Список используемой литературы

1. Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики — Режим доступа: <http://www.obrazov.cap.ru> (дата обращения: 23.03.2019).
2. ФЗ от 30.11.2011 N 351-ФЗ "О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 271 ГПК РФ".
3. Житомирская Е.Г. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. – М.: Педагогическая литература, 2013.
4. Зарецкий В.К. Пути решения проблемы сиротства в России / В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. – М.: Вопросы психологии, 2002. – 208 с.
5. Ослон В.Н. Психодиагностический комплекс «Практическое руководство по проведению психологического обследования граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи». М.: Просвещение, 2013.
6. Федеральный банк данных о детях-сиротах и детях оставшихся без попечения родителей – Режим доступа // – URL.: <http://www.usynovite.ru/experience/bankpraktik/chuvashskajarespublika/> (дата обращения 10.05.2019).
7. Осипова И.И. Феномен вторичного сиротства в современной России / И.И. Осипова // Вестник Вятского гос. унив-та. Коров. – 2008. – № 4. –С.138-143.